

**Иванишев Николай Дмитриевич**

**О древних сельских общинах  
в Югозападной России**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Н63

Н63      **Николай Дмитриевич И.**  
О древних сельских общинах в Югозападной России / Иванишев Николай  
Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 76 с.

**ISBN 978-5-519-86530-2**

Издание Киевской Археологической Комиссии.

**ISBN 978-5-519-86530-2**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## **О ДРЕВНИХЪ СЕЛЬСКИХЪ ОБЩИНАХЪ**

**ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ.**

Въ актовыхъ книгахъ Кіевскаго Центрального архива сохранилось нѣсколько судебныхъ дѣлъ, въ которыхъ изображаются народныя собранія сельскихъ общинъ, существовавшихъ съ незапамятнаго времени въ югозападной Россіи. Эти судебныя дѣла такъ же важны для исторіи русскаго и другихъ славянскихъ законодательствъ, какъ для исторіи нѣмецкаго права акты древнихъ германскихъ общинъ, называемые *Ordeel* и *Weisthümer*. Открытіе и изслѣдованіе этихъ актовъ служило нѣмецкимъ юристамъ главнымъ источникомъ для возстановленія германской общины, съ ея законами и юридическими обычаями. Судебныя дѣла сельскихъ народныхъ собраній югозападной Россіи, такъ же точно, какъ и акты германскихъ марокъ, изображаютъ составъ общинъ, устройство народныхъ собраний, порядокъ судопроизводства и юридическіе обычаи, по которымъ рѣшались дѣла. Открытіе и изслѣдованіе этихъ народныхъ юридическихъ обычаевъ представляетъ важныя затрудненія. Приговоры народныхъ собраній не были выражаемы письмомъ, но сохранялись въ памяти народа. Уже въ позднѣйшія времена, когда судебныя мѣста получили правильную и обширную организацію, акты

народныхъ собраній представляемы были въ урядъ, для внесенія въ актовыя книги; но это случалось рѣдко, и при томъ зависѣло отъ произвола общинъ и частныхъ лицъ, подлежащихъ вѣдомству народнаго собранія. Отъ этого, рассмотрѣвъ около трехъ сотъ актовыхъ книгъ Луцкихъ, Владимірскихъ и Житомирскихъ, я открылъ въ нихъ не болѣе двадцати-двухъ судебныхъ актовъ; древнѣйшій изъ нихъ писанъ 1564-го, позднѣйшій 1622-го года.

На основаніи этихъ матеріаловъ, я изложу составъ югозападной сельской общины, устройство сельскихъ народныхъ собраній и юридическіе обычаи, по которымъ производилось слѣдствіе и постановлялись судебныя рѣшенія. Для того, чтобъ читателю дать возможность наглядно повѣрять наше изслѣдованіе, я счелъ нужнымъ приложить шесть актовъ, болѣе важныхъ по своему содержанію, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Первый изъ этихъ актовъ (1564-го Апрѣля 18-го) замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ собранія сельскихъ общинъ называются вѣчами; второй актъ (1570-го Генваря 12-го) даетъ понятіе о томъ неуваженіи, съ какимъ помѣщики и ихъ урядники смотрѣли на сельскія вѣча; въ третьемъ актѣ (1583-го Генваря 2-го) наглядно изображается древній способъ преслѣдованія преступника, по его слѣдамъ; въ четвертомъ актѣ (1596-го Августа 3-го) заключается порядокъ слѣдствія надъ трупомъ неизвѣстнаго лица; пятый актъ (1608-го Маія 13-го) доказываетъ, что сельскія вѣча, состоявшія болѣею частію изъ крестьянъ, могли требовать на свой судъ не только поселянъ, но и помѣщиковъ; наконецъ, въ шестомъ актѣ (1622-го Декабря 9-го) изображается порядокъ уголовного

суда: изъ этого акта видно, что сельскіе общинные суды имѣли право подвергать обвиняемаго пыткамъ и казнить преступника смертною казнію.

Въ отношеніи къ составу, сельскія общины югозападной Россіи являются въ различныхъ формахъ. Одно многолюдное селеніе могло составлять отдѣльную общину. Такую общину составляло село Богуриновское въ Луцкомъ повѣтѣ, принадлежавшее нѣсколькимъ помѣщикамъ <sup>1)</sup>.

Но общины, состоявшія изъ одного селенія, встрѣчаются рѣдко; большею частію онѣ заключали въ себѣ нѣсколько, отъ четырехъ до девяти, сосѣднихъ селеній <sup>2)</sup>. Одно изъ селеній, составлявшихъ общину, служило центральнымъ мѣстомъ, въ которомъ со-

---

<sup>1)</sup> См. Прил. II.

<sup>2)</sup> Въ открытыхъ нами актахъ находимъ шесть такихъ общинъ:

1) Община въ Владимірскомъ повѣтѣ заключала въ себѣ четыре селенія: помѣщичьи селенія Низиспичи, Бутятичи, Варески и село епископа Владимірскаго Тышкевичи (прилож. VI.); 2) Община въ томъ же повѣтѣ заключала въ себѣ пять селеній: королевское село Стежерицкое и помѣщичьи села Овлучимъ, Вербосъ, Руда и Вохновичи (прилож. V); 3) Въ Луцкомъ повѣтѣ община заключала въ себѣ шесть помѣщичьихъ селеній: Крупое, Ставокъ, Дворецъ, Подгайцы, село Переднее Подгайцы и Вишки. Въ составъ этой общины входило также предмѣстье Луцкое (книга грод. Луцкая 1583-го года, листъ 255-й); 4) Общину въ Владимірскомъ повѣтѣ составляли семь помѣщичьихъ селеній: Могильно, Гнойно, Турья, Смолинка, Колинъ, Войчовъ и Вербосъ (книга гродская Владимірская 1602 года, листъ 131); 5) Общину въ Луцкомъ повѣтѣ составляли восемь селеній: Велицкъ, Селецкъ, Подлѣсье, Арсоново, Корсынъ, Читошъ, Брехово, и Уголь (прил. I.); 6) Въ томъ же повѣтѣ общину составляли девять помѣщичьихъ селеній: Порыцкъ, Жмучъ, Воля Жмудская, Мельница, сельцо пана Евстафія Коровая, сельцо пана Андрѣя Коровая, сельцо паньи Малинской, село Углы и село Подлѣсье (книга гродская Луцкая 1691 года, листъ 47).

бирались крестьяне на вѣче. Частое стеченіе народа въ это селеніе развивало городскія отрасли промышленности, ремесла и торговлю. Тогда селеніе обращалось въ мѣстечко или городъ; жители его получали званіе мѣщанъ, но по прежнему принадлежали къ общинѣ, состоявшей изъ мѣстечка или города и сосѣднихъ селеній<sup>1)</sup>. Когда мѣстечку или городу, составлявшему центръ сельской общины, предоставлялось магдебургское право, то городское народонаселеніе отдѣлялось отъ общины, составляло отдѣльную корпорацію, учреждало особенное управленіе, основанное на избирательномъ началѣ, и освобождалось отъ участія въ сельскихъ народныхъ собраніяхъ. Въ слѣдствіе такого отдѣленія самой богатой части народонаселенія, сельская община слабѣла; но связь между селеніями, ее составлявшими, не прекращалась. Можно полагать, что такимъ способомъ отдѣлился городъ Луцкъ отъ своей общины; потому что, не смотря на право магдебургское, которымъ пользовался этотъ городъ, предмѣстье его Окопища все еще продолжало сохранять связь съ селеніями: Вышками, Жидичинѣмъ, Теремнымъ, Яровицами, Дворцомъ и Липлянами, и составляло съ ними одну общину<sup>2)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Къ такого рода общинамъ принадлежали: 1) мѣстечко Турійскъ и селенія: Ставокъ, Ежи, Туровичи и Ключковичи,—въ повѣтъ Владимірскомъ, (книга городская Владимірская 1622-го года, листъ 638); 2) мѣстечко Рожищи и села: Любечъ, Рудка, Козинъ, Ставъ, Соловинъ, Душъ, Навозъ, Соколенъ и Смердинъ — въ повѣтъ Луцкомъ (прилож. III.); 3) городъ Дубно, принадлежавшій князю Константину Острожскому, и селенія: Ранчинъ, Погорѣльцы, Иванъ, Головчичи, Вознесенъ, Тороканово и Подборцы—въ повѣтъ Луцкомъ (прилож. IV).

<sup>2)</sup> Книга городская Луцкая 1596 года, листъ 237. Иностран-

Селенія, составлявшія общину, назывались *селами околичными*. На какомъ основаніи и въ какое время возникла и утвердилась между ними общинная связь, опредѣлить трудно. Этотъ вопросъ можно будетъ рѣшить тогда, когда будутъ открыты болѣе древніе акты. Въ памятникахъ письменнаго законодательства, дошедшихъ до насъ, нѣтъ объ этомъ никакихъ постановленій. Крестьяне иногда жаловались въ урядѣ, что нѣкоторые селенія, состоя съ ними въ одной общинѣ, уклоняются отъ исполненія общинныхъ обязанностей; но связь между селеніями крестьяне доказывали не законами и не договорами, а одною только давностію: »они издавна съ нами о шкёды вшелякія схоживались«<sup>1)</sup>

Каждому селенію принадлежало пространство земли, опредѣленное точными границами. Это необходимо было особенно потому, что, въ случаѣ преступленія, отвѣтственность, прежде всего, падала на то селеніе, на земляхъ котораго находимы были улики. Совокупность земель, принадлежавшихъ такимъ селеніямъ, составляла округъ сельской общины. По присоединеніи древнихъ областей юго-западной Россіи къ Литвѣ и Польшѣ, общинныя земли частію присоединены были къ королевскимъ имѣніямъ, частію розданы помѣщикамъ, городамъ, церквямъ и монастырямъ; поэтому сельскія общины,

ные писатели среднихъ вѣковъ упоминаютъ о невѣроятномъ множествѣ городовъ, принадлежавшихъ славянскимъ племенамъ юго-западной Россіи. Такъ сочинитель Географическихъ Мюнхенскихъ записокъ, жившій прежде Нестора, говоритъ о Бужанахъ, или Волыщахъ, жившихъ по рѣкѣ Бугу: »Бужане имѣютъ 231 городъ (civitates)«. Съ достовѣрностью можно предполагать, что подъ городами разумѣются здѣсь центральныя мѣста общинъ.

<sup>1)</sup> Приложение III.

въ томъ видѣ, какъ онѣ изображаются въ открытыхъ нами актахъ, не имѣли права собственности на земли, ими занимаемыя. Впрочемъ, каждый крестьянинъ отдѣльно могъ приобрѣтать поземельныя участки, и владѣть ими на правѣ полной собственности.

Сельская община состояла изъ всѣхъ лицъ простаго сословія (люди простаго стану), имѣвшихъ постоянную осѣдлость въ ея округѣ. Сюда относились: крестьяне королевскіе, помѣщичьи, монастырскіе и церковные, селъчане, или свободные поселяне <sup>1)</sup> мѣщане, не пользовавшіеся правомъ магдебургскимъ <sup>2)</sup>. Сверхъ того, къ общинѣ принадлежали также земляне королевскіе, то есть, безземельные шляхтичи, которые получали во владѣніе участки королевскихъ земель, подъ условіемъ исполнять опредѣленные, преимущественно военныя повинности <sup>3)</sup>.

Исчисленные нами общины находились только въ двухъ повѣтахъ: Луцкомъ и Владимірскомъ, но изъ Статута Литовскаго видно, что это установленіе распространено было по всей Руси и въ другихъ мѣстахъ <sup>4)</sup>; а Русь, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ составляли воеводства: Волынское, Подольское, Бѣльское

---

<sup>1)</sup> См. прилож. 1. — <sup>2)</sup> Книга справъ поточныхъ городскихъ Луцкихъ 1590-го года, листъ 942 на оборотѣ. — <sup>3)</sup> Книга городскихъ Луцкая 1583-го года, листъ 255—259.

<sup>4)</sup> Статутъ Литовскій 1588-го года, роз. XIV, артик. 9. Здѣсь говорится собственно не о сельскихъ общинахъ, а о копахъ: «на Руси и инде, гдѣ здавна копы бывали». Копы собираются и отправлены быть мають, яко ся на Руси зоховывало и заховуеть». Но копами, какъ мы объяснимъ въ продолженіи нашего изслѣдованія, назывались народныя собранія сельскихъ общинъ; слѣдовательно, гдѣ была копа, тамъ была и сельская община.

и Русское, къ которому принадлежали земля Львовская, земля Саноцкая, земля Галицкая и земля Хелмска<sup>1)</sup>. Сверхъ того, изъ актовъ видно, что сельскія общины существовали и въ воеводствѣ Киевскомъ.

Главная цѣль соединенія селеній въ общины состояла въ томъ, чтобы предупреждать нарушеніе законовъ, открывать и преслѣдовать преступниковъ, судить и наказывать ихъ, наконецъ присуждать и доставлять обиженному вознагражденіе. Каждое селеніе порознь и вся община вмѣстѣ отвѣчали за проступки всѣхъ своихъ членовъ. Въ предѣлахъ своего округа, община ручалась за безопасность жизни и имущества какъ своихъ собственныхъ членовъ, такъ и пришельцовъ. Мы говоримъ здѣсь о сельской общинѣ, какъ она является въ открытыхъ нами актахъ XVI и XVII вѣка; во времена болѣе отдаленныя, она могла имѣть болѣе обширный кругъ власти и отвѣтственности.

Каждая сельская община имѣла свои народныя собранія для совѣщаній и для рѣшенія дѣлъ, подлежавшихъ ея вѣдомству. Такое народное собраніе называлось *копа* или *купа*, также *громада*, *великая громада*. Совѣщаніе народнаго собранія называлось *вѣчемъ*: *копа* собиралась на вѣче, то есть, для совѣщанія<sup>2)</sup>. Изъ этого видно, что вѣча, о которыхъ упоминаютъ наши древнія лѣтописи, не были исключительною принадлежностію городскихъ общинъ, но они принадлежали и сельскимъ общинамъ. Слово вѣче встрѣчается только въ древнѣйшемъ изъ от-

---

<sup>1)</sup> *Starożytna Polska, Balińskiego* T. 2. str. 36.

<sup>2)</sup> См. приложение I.

крытыхъ нами актовъ (1564 Апрѣля 18); въ позднѣйшихъ актахъ употребляются слова *купа*, *копа* и *громада*; въ актахъ XVII вѣка слово копа исчезаетъ, и употребляется вездѣ слово громада <sup>1)</sup>.

Не всѣ лица, принадлежавшія къ сельской общинѣ, составляли народное собраніе и участвовали въ его совѣщаніяхъ; это право предоставлялось однимъ только домохозяевамъ, имѣвшимъ постоянную осѣдность. Ихъ сыновья и братья, не имѣвшіе отдѣльныхъ хозяйствъ, а также женщины, являлись въ собраніе только по особому требованію копы и при томъ не для совѣщанія, а только для свидѣтельскихъ показаній <sup>2)</sup>. Копы иногда поручала домохозяевамъ допросить сыновей и братьевъ и представить собранныя свидѣнія народному соб-

---

<sup>1)</sup> Слова: *купа* и *громада* древни; они встрѣчаются въ переводѣ Библии: «И принесона десятины отъ телець и овецъ; и десятины отъ козь и посвятина Господу Богу своему. И внесона и положиша купы многи. Мѣсяца третіяго начаша купамъ полагати основанія. И виде Езекиа и видѣша купы» и проч. (Втор. книг. Паралип. глав. 31, ст. 7—10). «И наметаша громаду каменія велику» и проч. (Ис. Нав. глав. 7, ст. 26). Замѣтимъ мимоходомъ, что и слово *община* встрѣчается въ переводѣ Библии: «Душа, еже аще согрѣшитъ и солжетъ другу о вданіи или о общинѣ». (Левит. глав. 6, ст. 1—3). Слово *громада*, въ смыслѣ народнаго собранія, встрѣчается въ Кракедворской рукописи, въ поэмѣ о Бенешѣ Германовѣ: «*Al ta Benes Hermanow tamò lud w hromadn zve proti w zasikóm*». Kralodworsky Rukopis. W Praze, 1829, st. 140. Въ законѣ Винодольскомъ (1280) народное собраніе называется *купъ* или *вкупъ*: «Скупившесе все на купъ»; «Избраше се одъ всакога града старійши на вкупъ». Чтенія въ общ. истор. и древ. рос. 1846-го года № 3-й. У Сербовъ и до сихъ поръ народное собраніе называется *скупъ*: см. Общественный и домашній бытъ Сербовъ. Жур. М. Н. П. 1856-го года, Апрѣль, стран. 91.

<sup>2)</sup> Книга городская Луцкая 1583-го года, лист. 255—259.

равію <sup>(1)</sup>. На копѣ являлся священникъ, но онъ присутствовалъ для приведенія подсудимыхъ къ присягѣ и въ качествѣ свидѣтеля, не принимая участія въ народныхъ совѣщаніяхъ <sup>2)</sup>.

Домохозяева, составлявшіе народное собраніе, назывались: *сходатаи*, *сходатаи сугриничные*, *сосѣди околичные*, *сосѣди-сугриничники*, *судьи копные*, *муже-ве*, *панове-мужове*, *обще*, то есть, общинные *мужи*. Между ними отличались *старцы*, которыхъ мнѣніе пользовалось уваженіемъ особенно въ такихъ случаяхъ, когда нужно было постановить приговоръ на основаніи давнихъ рѣшеній народнаго собранія.

Такъ какъ каждый домохозяинъ обязанъ былъ присутствовать въ народныхъ собраніяхъ, и такъ какъ крестьяне, въ молодыхъ лѣтахъ, вступали въ бракъ и могли основывать отдѣльныя хозяйства; то по этому каждый изъ нихъ имѣлъ возможность, въ теченіи многихъ лѣтъ, изучать народное обычное право и, въ свою очередь, передавать его младшимъ поколѣніямъ. Такимъ образомъ, вѣче было не только судебнымъ собраніемъ, но и школою для изученія права, которое, безъ помощи письма, сохранялось въ памяти мужей-сходатаевъ, переходя отъ одного поколѣнія къ другому.

Сверхъ сходатаевъ, въ народное собраніе приглашались люди изъ трехъ селевій сосѣдней общины, по одному или по два человѣка изъ каждого селенія. Эти лица назывались *людьми сторонними*; они не участвовали въ совѣщаніяхъ и въ постановленіи приговора, но слѣдили за ходомъ дѣлъ въ народномъ собраніи, чтобы, въ случаѣ надобности,

---

<sup>1)</sup> Въ той же книгѣ, лист. 274. <sup>2)</sup> Тамъ же, листъ 297.

свидѣтельствовать о производствѣ дѣлъ и судебных рѣшеніяхъ.

Помѣщики и ихъ управители могли также присутствовать на копѣ; это случилось тогда, когда они сами приводили своихъ крестьянъ на вѣче. Впрочемъ, помѣщики и ихъ управляющіе не участвовали ни въ совѣщаніяхъ копы, ни въ постановленіи судебныхъ приговоровъ. Какъ народному собранію, такъ и подсудимымъ, предоставлялось право приглашать *вознаго* изъ городского уряда. Въ такомъ случаѣ возный присутствовалъ на копѣ въ качествѣ свидѣтеля, составлялъ протоколъ и представлялъ свое донесеніе въ урядъ городской, для вписанія въ актовыя книги.

Число сходатаевъ иногда было весьма значительно. Копя, собиравшаяся въ 1601-мъ году, заключала въ себѣ около ста человѣкъ хотя собраніе было не полное, потому что нѣкоторые помѣщики своихъ крестьянъ на вѣче не пустили <sup>(1)</sup>. Копя, собиравшаяся въ 1602-мъ году, состояла изъ полуроста судей копныхъ <sup>(2)</sup>.

Копя собиравалась въ центральномъ мѣстѣ сельской общины, которое называлось *коповище* или *копѣище*, и занималась изслѣдованіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ подъ открытымъ небомъ. Для изслѣдованія дѣлъ уголовныхъ копя собиравалась на мѣстѣ преступленія: въ дубравѣ, въ бору, подъ горою. Если нужно было рѣшить споръ о поземельной собственности, то копя собиравалась на спорной землѣ;

---

<sup>(1)</sup> Книга грод. Владимірская 1601-го года, лист. 131—132.

<sup>(2)</sup> Смѣтнѣ прилож. V.